Надо сказать, что ономастическая проблематика оказалась включенной и в тематику других секций. Например, доклады *А. И. Грищенко* (Москва) «Экспрессивность этнонима *жидовинъ* (*жидъ*) в древнерусской книжности (на материале Палеи Толковой)» или *О. Н. Скляренко* (Одесса) «Юмористически-коннотативные именования в антропонимической сфере Украины, Великобритании и Франции», нашедшие место соответственно в секции истории языка и в секции лингвостилистики, вполне закономерно могли бы быть включены в рамки ономастической секции.

Решением заключительного пленарного заседания Научные чтения памяти члена-корреспондента НАН Украины Ю. А. Карпенко были названы Первыми Карпенковскими научными чтениями, что является знаком будущей традиции их проведения. Более детальную информацию о Первых Карпенковских научных чтениях (в том числе и их программу) можно найти по следующему адресу: http://slavica.onu.edu.ua/index.htm.

Н. И. Зубов

Рукопись поступила в редакцию 09.01.2011 г.

Международная научная конференция «Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия»

25–27 ноября 2010 г. в Ижевске состоялась Международная научная конференция «Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия», посвященная 65-летию доктора филологических наук, ученого-филолога, переводчика Библии на удмуртский язык, члена Союза писателей России, члена Финно-угорского общества Финляндии, протодиакона Михаила Гавриловича Атаманова.

М. Г. Атаманов — один из плеяды учеников эстонского финно-угроведа академика Пауля Аристэ, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья при Удмуртском государственном университете. Он автор более 300 публикаций, в их числе семь монографий, научные и научно-популярные статьи, рецензии и др. В большинстве его научных работ рассматриваются вопросы исторической ономастики, этнической истории удмуртского народа, диалектологии, фольклора, этнографии удмуртов.

С 1989 г. он служит в Русской Православной церкви. По благословению Св. Патриарха Алексия II референт Ижевского Епархиального Управления, протодиакон М. Г. Атаманов стал работать над переводом богослужебной и духовной литературы на удмуртский язык. Его переводы Нового Завета и других церковных книг уже изданы большим тиражом, перевод Библии закончен и готовится к печати. Он также является автором книг религиозно-духовной и нравственной тематики.

Еще одним монументальным итогом многогранной деятельности М. Г. Атаманова явилось составление им удмуртского национального эпоса «Тангыра» (опубликован в 2008 г.).

М.Г. Атаманов — истинный подвижник на ниве науки и миссионерства. Он награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, а также двумя орденами и медалью РПЦ.

В подготовке и проведении юбилейной конференции приняли участие Международная ассоциация финно-угорских университетов и ряд учреждений и организаций Удмуртской Республики: Министерство образования и науки, Министерство национальной политики, Министерство культуры, печати и информации, Удмуртский государственный университет, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, Удмуртский научный центр УрО РАН, Финно-угорский научно-образовательный центр гуманитарных технологий, Удмуртская республиканская общественная организация АНО ДПО «Дом ученых», Всеудмуртская организация «Удмурт Кенеш», ГУ УР «Дом дружбы народов».

Первый день конференции, начавшейся с чтения и пения части эпоса «Тангыра», был посвящен чествованию М. Г. Атаманова, выдающегося представителя удмуртского народа, ученого, просветителя, писателя, переводчика, масштаб деятельности которого поистине огромен.

В связи с научными интересами юбиляра среди пленарных и секционных докладов конференции были закономерными доклады ономастической проблематики.

В пленарном докладе *И. И. Муллонен* (Петрозаводск) «Финно-угры на карте России» было показано, как картографирование топонимов может свидетельствовать о языковом родстве финно-угорских народов. Поскольку ареалы многих топонимных моделей, нанесенные на карту распространения финно-угорской топонимии, выходят за границы современных этнических территорий, а некоторые модели объединяют эти территории в единое целое, топонимическое картографирование возвращает нас к той этноязыковой ситуации, которая существовала до активных контактов финно-угров со славянами, тюрками и другими языковыми и этническими коллективами.

Одной из задач проекта «Топонимический атлас Карелии», над которым работают петрозаводские ученые, является реконструкция исторических этнических ареалов через картографирование топонимии. Проведенная работа убедительно показывает, что топонимическое картографирование имеет большой этноисторический потенциал. В частности, при использовании картографирования в изучении этнической истории вепсов установлено, что их расселение зависело от климатических зон и зон распространения леса и определяло средневековые административные границы (Обонежская пятина объединяла земли с вепсским населением).

При картографировании речных наименований с вепсской основой *сара*, *сар* в Обонежье, а также *сора*, *сор* в Белозерье, *сура* в Среднем Поволжье (Поочье, Мордовия), *шур* в Марий Эл выявлен непрерывный языковой ареал с закономерными вариантами в лесной полосе Восточной Европы, что позволяет реконструировать историческую финно-угорскую непрерывность на этой обширной территории.

Историческое территориальное финно-угорское единство демонстрируется и на примере топонимов с основой *ухт* (< фин.-угор. **ukt* < урал. **ukti* ‘путь’), сохранившейся в обско-угорских языках и утраченной остальными финно-уграми. Все известные *Ухты*, как отмечает автор, указывают на древние волоки, ср.: *Ухта* в Архангельской обл., *Ухта* в Коми, *Уфтюга* в Вологодской обл., *Ухтомский волок* между оз. Белое и оз. Воже, *Ухтынгирь* на средней Волге и т. п.

М. Г. Атаманов выступил с пленарным докладом «В союзе археологии и лингвистики: топонимические сведения в решении проблемы этногенеза удмуртов» и говорил о комплексном применении результатов лингвистики (топонимии), археологии, этнографии, антропологии в решении проблем этнической истории.

В докладе рассматривалась история проникновения ананьинского, прапермского населения (выделяемая археологами ананьинская эпоха охватывает VIII—III вв. до н. э.) в северо-западные области России, вплоть до Карелии, Фенноскандии, островов на Белом и Баренцевом морях, и топонимы этих территорий, имеющие, по мнению автора, прямые параллели в географических названиях Волго-Камского региона.

Пытаясь найти связь между ушедшей в IV в до н. э. большой массой ананьинского населения из Нижнекамского Приволжского региона на европейский Северо-Запад и параллельными названиями в топонимической системе этих регионов, автор сопоставляет топонимы с компонентами **важа*, **анзир*, **чур*, *сям*, *кам*, *кар*, *сун, -юг*, *-юга*, *-люк*, *-люга*, *-ю* в Волго-Камье и в северо-западных областях России и предполагает, что они могли быть оставлены ананьинцами-пермяками. Докладчик также рассматривает топонимы *Тойма* и *Вишера* и связывает их с прапермским населением ананьинской эпохи.

Топонимические материалы, — заключает автор, — подтверждают выводы археологов и антропологов об участии ананьинских родоплеменных групп в сложении культур железного века и антропологического типа местных народов, таких как восточные финны, вепсы и карелы.

Одной из пяти секций конференции была секция «Лингвистика», в рамках которой работали два сектора: «Диалектология и языковые связи» и «Ономастика. Литературные языки». В секторе «Ономастика. Литературные языки» было заслушано 11 докладов, 5 из них были посвящены проблемам ономастики.

Петер Пялль (Тарту, Эстония) в докладе «О некоторых параллелях между удмуртскими и эстонскими топонимами» рассказал о работе над составлением «Словаря топонимов Эстонии», в который будет включено около 6 000 названий, представляющих все населенные пункты Эстонии и другие наиболее важные географические объекты. В качестве образца эстонские топонимисты взяли «Словарь топонимов Финляндии», вышедший в 2007 г.

Для выявления общих тенденций в топонимической номинации и для решения проблем этимологизации топонимов Эстонии автор предпринимает сопоставление эстонских и удмуртских географических названий (удмуртский топонимический материал извлечен из работ М. Г. Атаманова и Л. Е. Кирилловой). Сопоставляются структура и семантика эстонских и удмуртских топонимов.

В структурном отношении общим является наличие простых и сложных (двух- и трехкомпонентных) наименований, образованных по принципу словосложения, характерному для финно-угорской топонимии в целом, изобилие сложных названий, широкое использование послелогов.

В семантическом плане отмечается наличие отантропонимических (в удмуртском также воршудных) и отапеллятивных топонимов. Из апеллятивов в составе эстонских и удмуртских топонимов широко представлены названия птиц и животных (такие топонимы могут быть и отантропонимиченскими), названия растений, названия природных объектов, прилагательные, характеризующие объект. Отсутствие соответствий в семантике топонимов сопоставляемых территорий связано, в частности, с различием их физико-географических особенностей.

Топонимы неясного происхождения, выявленные на территории Эстонии, требуют специального изучения. Их этимологизации может способствовать сопоставление с топонимами других финно-угорских территорий.

Т. Н. Дмитриева (Екатеринбург) в докладе «Этнические контакты на Казыме и таинственная рыба *ванкар*» рассказала о результатах поиска происхождения неясного компонента в составе одного из хантыйских топонимов бассейна реки Казым, зафиксированного Г. Ф. Миллером в XVIII в. как *Wangr-wasch-jugan* (в транскрипции можно записать как *waŋkər wɔš jŏχan*)[1].

В двух докладах анализировалось научное наследие М. Г. Атаманова в области ономастики.

В докладе *Л. Е. Кирилловой* (Ижевск) «М. Г. Атаманов и удмуртская топонимика» был дан обзор топонимических работ М. Г. Атаманова.

Как отметил докладчик, М. Г. Атаманов — знаковая фигура в финно-угорской филологической и исторической науке. Его вклад в изучение удмуртской ономастики, в том числе и топонимии, очень велик. Он автор семи монографий, шесть из которых непосредственно связаны с топонимией, и более 100 статей по ономастике, в большинстве из которых рассматриваются вопросы изучения удмуртских топонимов и микротопонимов.

Интерес к ономастике проявился у него со студенческих лет. Первой публикацией была статья об ойконимах Граховского района (на удмуртском языке) в журнале «Молот» (Ижевск, 1973, № 2), этой же теме был посвящен доклад на конференции «Ономастика Поволжья. 4» (Саранск, 1976).

Итогом обучения в аспирантуре у академика Пауля Аристэ в Тартуском университете стала кандидатская диссертация М. Г. Атаманова «Этнонимы удмуртов в топонимии» (Тарту, 1978), где он впервые объяснил происхождение удмуртских воршудных имен и установил их место и роль в формировании топонимии.

Работая в УдНИИ в Ижевске, М. Г. Атаманов продолжал заниматься выбранной темой. Результатом его исследований стал ряд статей, в том числе две большие статьи «Микроэтнонимы удмуртов» и «Отражение микроэтнонимов в топонимии» в сборнике «Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии» (Ижевск, 1980). Важное место занимает также статья «Исторические пласты в топонимии Удмуртии» в сборнике «Вопросы финно-угорской ономастики» (Ижевск, 1989).

В монографии «Удмуртская ономастика» (Ижевск, 1988) М. Г. Атамановым впервые комплексно рассматриваются типы собственных имен удмуртов. Дано описание апеллятивов в составе топонимов и выявлена их этимологическая характеристика — выделяются лексемы финно-угорского, прапермского, собственно удмуртского, тюркского и русского происхождения. Здесь впервые представлен историко-этимологический словарь топонимов Удмуртии.

Топонимии Удмуртии посвящен и его научный доклад по докторской диссертации «Топонимические пласты Камско-Вятского междуречья в контексте формирования этнической территории удмуртов» (Йошкар-Ола, 1996).

В книге «История Удмуртии в географических названиях» (Ижевск, 1997) расширен историко-этимологический словарь топонимов Удмуртии, характеризуются исторические пласты топонимов Удмуртии и топонимия удмуртского происхождения за пределами территории современного проживания удмуртов.

---

[1] Содержание этого доклада изложено в статье автора в наст. изд.

В книге «Песни и сказы ушедших эпох» (Ижевск, 2005) уделяется особое внимание микротопонимам.

Последняя из монографий М. Г. Атаманова, вышедшая в Ижевске в 2010 г., накануне юбилея автора, — капитальная обобщающая работа «Происхождение удмуртского народа», в которой впервые комплексно, с привлечением данных лингвистических, этнографических, археологических, антропологических источников рассматривается вопрос происхождения удмуртов — одного из древнейших финно-угорских народов. Широкое привлечение топонимического материала позволяет М. Г. Атаманову выходить на этноисторические выводы и обобщения.

М. А. Самарова (Ижевск) в докладе «Удмуртские антропонимы в работах М. Г. Атаманова» (доклад был на удмуртском языке) обобщила результаты изучения М. Г. Атамановым еще одного класса собственных имен.

Наиболее важными в этом плане публикациями стали специально посвященный антропонимии раздел его монографии «Удмуртская ономастика» и «Словарь личных имен удмуртов» (Ижевск, 1990), в котором представлено около 6 000 имен. М. Г. Атаманов анализирует семантику и происхождение удмуртских имен, выявляет в них как собственно удмуртский пласт, так и иноязычные (угорский, тюркский, русский), отмечает особенно сильное тюркское влияние на удмуртскую антропонимическую систему, рассматривает вопросы отражения антропонимов в топонимии Удмуртии.

В заключение работы сектора выступил *М. Г. Атаманов* с докладом «Этногенез удмуртов: роль лингвистики в решении этногенетических проблем». Он еще раз подчеркнул, что в изучении проблем этногенеза язык играет ведущую роль.

Данные топонимии позволяют проследить, что часть древних удмуртов ушла на север по Вятке и Волге до Среднего Поволжья и далее по территории современной Вологодской и Костромской областей, но они были оттеснены русской колонизацией в бассейн Чепцы.

Обращение к топонимии показывает, что в ней представлена прежде всего лексика общефинно-угорского, древнепермского и собственно удмуртского происхождения. Имеются отдельные угорские и самодийские вкрапления, попадающие на территорию Удмуртии с великим переселением народов. Марийские и тюркские вкрапления в составе удмуртских топонимов — поздние, возникшие после разгрома Казанского ханства. Русский пласт топонимов Удмуртии начинает формироваться в конце XVI века, также после разгрома Казанского ханства. Основная масса русских топонимов появляется в конце XVIII — начале XIX в. Языковые пласты, выделяемые в топонимии Удмуртии, свидетельствуют об истории удмуртского народа и его языка, о его контактах с другими этносами.

Конференция была значительным событием для Удмуртской Республики и вызвала большой интерес, о чем свидетельствует тот факт, что в первый день на пленарном заседании в Доме дружбы народов присутствовало 350 человек.

В целом в работе конференции приняли участие докладчики из 17 городов России и из четырех зарубежных стран: Венгрии, Финляндии, Германии и Эстонии.

В рамках конференции была открыта выставка трудов М. Г. Атаманова и проведена презентация его книги «Происхождение удмуртского народа».

Т. Н. Дмитриева

Рукопись поступила в редакцию 28.01.2011 г.